

Е. И. ХОЛЯВКО

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

ЛОГОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА

В статье рассматривается своеобразие художественных средств психологического воздействия на читателя; характеризуются истоки обыденно-психологических воззрений и проблем речевой коммуникации чеховских персонажей; содержится обоснование близости творчества А. П. Чехова теории и практике логотерапии, что дает возможность объяснить причины востребованности произведений классика нашими современниками, а также влияния творчества писателя на другие виды искусства.

«Прав тот, кто искренен» [1]. Эти слова А. П. Чехова могут быть ключом к объяснению востребованности его творчества в наше время. Тексты А. П. Чехова – притягательная основа для создания новых художественных произведений разных видов искусства. Известно, например, что по числу сценических воплощений А. П. Чехов уступает только В. Шекспиру. И это объяснимо, поскольку чеховский свет проявит самобытность каждого художника, с этим светом соприкоснувшегося.

Но вот востребованность чеховского творчества индивидуальным читателем в сложных ситуациях обыденной жизни требует объяснения. Ведь чеховский текст вовсе не соответствует современной позитивной поп-психологии, призывающей любить себя за очевидные тебе (иногда только тебе) качества и достижения. А. П. Чехов вроде бы и согласен: у него находим: «Никто не хочет любить в нас обыкновенного человека» [1]; но почти все его герои совсем не герои, и их намерения и уникальные задатки приводят их либо к пребыванию в иллюзиях относительно своей жизни, либо ко встрече с реальностью, в которой они вдруг оказываются «обыкновенным ше-е-ловеком» [1]. И никому из персонажей так и не подарил автор «небо в алмазах» [1]. Несмотря на горячую, полную любви и веры речь Сони в «Дяде Ване», остается ощущение несбыточности и устремленности к будущему «небу в алмазах», повторяемого обещания «мы отдохнем» [1].

А. П. Чехов не обещает. Но можно прислушаться к монологу Нины Заречной «Умей нести свой крест и веруй. Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни» [1]. И это о сложности простой жизни, о способе преодоления неизбежных трудностей и страданий, и о направленности жизни. «Прав тот, кто искренен» [1].

И все же, почему творчество А. П. Чехова оказывает воздействие на умонастроение современного читателя, улучшая эмоциональное состояние обыкновенного человека, оказавшегося в слабой позиции в попытке перехода, часто вынужденного, от быта к бытию. Создается парадоксальное впечатление, что при всем мраке жизни персонажей А. П. Чехова, несбыточности их надежд, несоответствии их представлений реальности писатель дает читателю целительную и жизнеутверждающую идею веры в красоту, чистоту, правду и свет.

Бесспорно, что выдающееся художественное произведение способствует самопознанию человека. Однако поиск объективной основы воздействия чеховского текста приводит к открытию поразительной связи с теорией и практикой логотерапии, современного направления экзистенциальной психологии. Эта связь существенная, но она проявляется и в ситуации терапевтического запроса, и в характеристике методов, и в стиле взаимодействия с адресатом.

Обращение к Чехову, личностное, непрофессиональное, в трудных случаях, в попытке настроить настроение соответствует логотерапевтическому запросу при фрустра-

ции в случае необходимости выбора, переоценки приоритетов и постфрустрационных ощущениях бессилия, безволия, пустоты жизни, страха перед жизнью – ставшего хрестоматийным чеховского футляра.

Логотерапия дает возможность человеку найти новую жизненную мотивацию, сформулировать смысл индивидуального существования. Свобода воли в заданных обстоятельствах, воля к смыслу и ответственность за свой жизненный выбор являются основными понятиями логотерапевтической теории. Но ведь и А. П. Чехов говорит о том же, не только всерьез об опыте выдавливания раба из себя, не только о сахалинском выборе («*все просахалинено*» [1]), но и о попытках обустройства жизни его персонажами: при всей пестроте характеров наблюдается регулярный выбор между быть и казаться. Невоплощенная реальность «Трех сестер», образы Анны Сергеевны («Дама с собачкой») или Мисюсь («Дом с мезонином») не более деятельны. «Это "воплощенное бессилие, само себя связывающее чувством своей обреченности болоту и жизненной топи" [2]: попытка экзистенциальной наполненности в повести «Три года», или Андрей Ефимыч в «Палате № 6», который *«чрезвычайно любит ум и честность, но чтобы устроить около себя жизнь умную и честную, у него не хватает характера и веры в свое право»* [1].

Логотерапия помогает придать индивидуальной жизни смысл, во-первых, через созидательную деятельность, творчество; во-вторых, через новый опыт, новые ощущения; в-третьих, не через отрицание, а через преодоление, переосмысление пути страдания. В результате меняется акцентуация с внутреннего на внешнее, что позволяет отвлечься от собственных страданий. Человек призван обустроить свою жизнь. И в полном согласии с логотерапией выглядит ирония А. П. Чехова, еще досахалинская: *«Жизнь – пренеприятная штука, но сделать её приятной очень нетрудно... Для того, чтобы ощущать в себе счастье без перерыва даже в минуты скорби и печали нужно: а) уметь довольствоваться настоящим и б) радоваться сознанию, что «могло быть и хуже»* [1].

«Сделать её приятной очень нетрудно» ... На самом деле трудно, поэтому звучат выстрелы в чеховских произведениях: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», но поэтому и так много произведений с открытым финалом – Жизнь продолжается. Жизнь и есть твоё творчество. Живи своё!

Логотерапия и призывает не к пассивному существованию, жизни в режиме ожидания лучшего, стремлению соответствовать авторитетному мнению, а к активному проживанию своей жизни. В самых невероятных жизненных условиях такая позиция позволяет человеку выжить.

В. Франкл сформулировал основные принципы логотерапии [3]: ценность творчества (то, что индивид отдает жизни посредством творческой деятельности); ценность переживания (то, как личность включается в переживание, например, любви); ценность отношения (то, как человек принимает жизненные ситуации, которые не в его власти изменить).

В текстах А. П. Чехова можно обнаружить применение всех методов логотерапии: логоанализ (инвентаризация) (характерны пьесы «Вишневый сад», «Иванов»), парадоксальная интенция («Архиерей», «Скучная история»), дерефлексия (переключение с себя на окружающий мир) («Дом с мезонином», «Три сестры», «Дядя Ваня»).

Темные мысли для А. П. Чехова постепенно представляются уже не препятствием, а возможностью осознать своё восприятие окружающего мира и людей.

Но и логотерапевты считают, что «не человек должен спрашивать, в чем смысл его жизни; он должен сознавать, что он и есть тот, у кого спрашивают, – что этот вопрос обращен к нему, и что никто за него на этот вопрос не ответит» [4].

Невозможно найти абстрактный смысл жизни. У каждого из нас своё собственное призвание и жизненная миссия; каждый должен выносить в душе своё собственное предназначение, которое ему надлежит осуществить. Жизнь каждого человеческого существа незаменима и неповторима. Уникальна в том числе и жизненная задача человека, равно

как и пути ее осуществления. «Каждое человеческое существо является чем-то уникальным, и каждая жизненная ситуация в чем-то неповторима. С этой уникальностью и неповторимостью и соотносятся конкретные задачи каждого человека. Итак, отдельный человек в отдельный момент времени может выполнять только одну задачу, но как раз эта уникальность и делает его задание безусловным. Мир мы видим в какой-то относительной перспективе, но каждая точка зрения соответствует единственной в своем роде правильной перспективе. Абсолютная правильность тоже существует – не вопреки, а благодаря относительности частных перспектив» [3].

А. П. Чехов – доктор, не судья, не наставник и не учитель – призывает: «*Не уставайте делать добро... Счастья нет и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чём-то более разумном и великом. Делайте добро!*». И еще: «*Берегите в себе человека!*» [1]

А. П. Чехов использует художественные образы, посредством которых ведет диалог с читателем. Когда читаешь текст, осознаешь соотнесенность с логотерапевтическим диалогом. При невозможности достоверной инвентаризации (возрастной, к примеру) происходит вербализация через создание образа посредника. И герои А. П. Чехова такие посредники между автором и читателем. Проблема в том, что герои не слышат, каждый говорит другому, но по сути единого «мы» нет (разве что Душечка), отсутствует диалог, чаще представлен монолог. Однако разъединение, непонимание, жестокость, равнодушие и т. д. приводят к дефективной коммуникации. И в чеховских текстах таких нарушений много: «Мужики», «Попрыгунья», «Тоска» и др. И через коммуникативную деформацию читатель понимает, что так нельзя.

Логотерапевтический контекст произведений А. П. Чехова помогает объяснить целебный эффект даже самых трагичных его текстов. Самобытность, воля и стремление следовать своим путем – полезный опыт для каждого оставил доктор, ставший писателем. Гениальным писателем.

Список использованной литературы

1 Чехов, А. П. : Собрание сочинений [Электронный ресурс] / А. П. Чехов // Lib.Ru/Классика. – Режим доступа : http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/. – Дата доступа : 28.10.2023.

2 Лукьянова, Л. В. Проблема женских характеров в рассказах А. П. Чехова : В свете дискуссии по «женскому вопросу» : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 [Электронный ресурс] / Л. В. Лукьянова ; Лужский крестьянский ин-т. – Москва, 1996. – 189 с. – Режим доступа : <https://cheloveknauka.com/problema-zhenskih-harakterov-v-rasskazah-a-p-chehova>. – Дата доступа : 29.10.2023.

3 Франкл, В. Доктор и душа : Логотерапия и экзистенциальный анализ [Электронный ресурс] / В. Франкл ; перевод с нем. Л. Сумм. – Москва : ООО «Альпина-нон-фикшн», 2017. – 338 с. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.by/view>. – Дата доступа : 29.10.2023.

4 Франкл, В. Человек в поисках смысла [Электронный ресурс] / В. Франкл ; перевод с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана ; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с. – Режим доступа : http://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf. – Дата доступа : 29.10.2023.

The article examines the originality of artistic means of psychological influence on the reader; characterizes the origins of everyday psychological views and problems of speech communication of Chekhov's characters; substantiates the proximity of A. P. Chekhov's work to the theory and practice of logotherapy, which makes it possible to explain the reasons for the demand for the works of the classic by our contemporaries, as well as the influence of the writer's creativity on other types of art.